

ПРОФЕССИЯ: КИНОКАСКАДЕР

Первый вопрос, который возникает у наших читателей: кто может быть каскадером? «К исполнению трюковых номеров при съемках фильмов привлекаются: заслуженные мастера спорта, мастера спорта международного класса, мастера спорта СССР, лица, окончившие училища циркового искусства, водолазы, десантники-пожарные и др...» — говорится в одном из приказов Госкино СССР. Если верить этому документу, любой спортсмен, пожарный или водолаз может, особенно не утруждая себя, выступать и в роли трюкача. Так ли это!

НЕДАВНО на телеэкране показали фильм «Сыщик». Наверное, многие зрители заметили, что эта картина почти наполовину состоит из рискованных, захватывающих трюков. Как-то раз мы показали «Сыщика» заезжему американскому режиссеру. Тот после просмотра спросил: «Какие каскадеры снимались здесь — итальянские, югославские?» Американец очень удивился, узнав, что и постановка, и исполнение трюков — отечественного происхождения. Ведь во всем мире профессионалы кино знают: в Советском Союзе профессии каскадера нет. Есть актеры, есть режиссеры, есть осветители, уборщицы, костюмеры. Каскадеров, повторю, нет!

Но спросите у любого известного каскадера — П. Тимофеева, А. Микулина, А. Массарского, В. Леонтьева, В. Любимудрова, которые наряду с артистами и режиссерами создавали «Войну и мир», «Белое солнце пустыни», «Берегись автомобиля», «Место встречи изменить нельзя», десятки других популярнейших фильмов, — кто они? По трудовым книжкам — шоферы, учителя, слесари, врачи, инструкторы по спорту... На самом деле каждый ответит: я — каскадер! Потому что нет хирурга или журналиста, способного каждое утро по дватри часа заниматься специальной гимнастикой, днями пропадать на киностудиях, а вечером придумывать очередные трюки и сцены, мастерить снаряжение, да еще неделями и месяцами колесить по съемочным площадкам, которые сегодня в Ленинграде, а завтра — на Камчатке.

Впрочем, этими строками я пытаюсь доказать очевидное: каскадерство — это профессия. С тем же успехом можно доказывать, что вода — мокрая, а песок — песчаный. И тем не менее в списке профессий Госкомтруда СССР, в штатном расписании киностудий нашего ремесла нет. Сам я, к примеру, бывший преподаватель вуза, кандидат философских наук. Занимался наукой, пока окончательно не убедился: нельзя серьезно совмещать два дела. Вот и числюсь сейчас на нештатной должности постановщика трюковых съемок Одесской киностудии. Зарплата мне не положена — только разовые, весьма скромные гонорары за участие в трюках.

Хотя дело, разумеется, не только в зарплате. У зыбкого

любительского статуса каскадеров есть куда более тяжкие последствия.

Сейчас трюки используются в каждом втором советском фильме. Их число могло быть и больше: не хватает квалифицированных трюкачей. Ведь сложному и синтетическому виду искусства никто и нигде не учит. Нет учебников, учителей, соответствующих школ.

Любительство неизбежно порождает кустарщину и безответственность в трюковых съемках. Все страховочное оборудование мы вынуждены делать своими руками, используя то доспехи хоккеистов, то мотогонщиков. На свой страх и риск придумываем разные приспособления. А в Италии, к примеру, США, Югославии выходят специальные каталоги технических средств страховки, можно приобрести любую нужную вещь, сделанную квалифицированными мастерами на заводах, из самых надежных материалов.

Нет профессии каскадера — значит, нет и разработанных правил техники безопасности. Помню, как в фильме «Путь к себе» я на тридцатиметровой высоте прыгал с крыши одного дома на крышу противоположного. Просил положить внизу хотя бы картонные коробки. Но даже их не достали. А если бы во время прыжка поскользнулся, нога бы подвернулась, не рассчитал усилий?..

О тех случаях, когда каскадер получает травму, директора фильмов предпочитают умалчивать. Статистики травматизма никто не ведет и не требует. Сами каскадеры даже не могут брать больничных листов: прыгали-то они в свободное от «основной» работы время! Вот и выходит, что мы, по сути, пребываем вне закона, рассчитывая лишь на собственную удачливость и везение.

Однако главное, замечу, не в наших обидах. Страдает отечественное кино в целом, интересы самого широкого зрителя. Ведь, согласитесь, изобретательный трюк украшает приключенческий фильм. Ради этого киноиндустрия США, Японии, других стран содержит мощные каскадерские центры, факультеты обучения каскадеров.

Между тем проблемы отечественных трюковых съемок не решаются. Происходят лишь ничего не значащие, формальные

перемены. В прошлом году на четырех студиях ввели должности организаторов трюковых съемок. Организаторы одновременно возглавили комиссии по отбору каскадеров. В состав комиссий известные каскадеры даже не приглашались. В итоге — право на исполнение трюков получили люди неопытные, неумелые, а сами съемки превратились в «карманное» дело организаторов-председателей.

Десятилетиями мы просим Госкино СССР решить, наконец, вопрос о нашем профессиональном статусе. Там никто вроде бы не против, но всякий раз наши просьбы откладываются в долгий ящик. Пример здесь может подать Союз кинематографистов СССР, который под своей эгидой создал инициативную группу по проблемам трюковых съемок. Предложения, идеи группы поддерживали секретари СК — Быков, Абдрашитов, Демин, Овсеев, Баталов, Ибрагимбеков, Говорухин...

В чем суть предложений?

«Легализовав» каскадеров, постановщиков и инженеров трюковых съемок, надо создать комплексный Центр трюковых киносъемок. Работая на основе хозрасчета и самофинансирования, Центр за плату оказывает услуги всем киностудиям страны. Скажем, нужен «Мосфильму» каскадер — пожалуйста, заключайте договор, пришлем человека. Такие же отношения возможны и со студиями других стран. Кстати, децентрализация значительно удешевит даже нынешние затраты на трюки.

У Центра должны быть свои натурные площадки и павильоны, научно-техническое и конструкторское бюро, цех по изготовлению страховочных приспособлений, служба техники безопасности, тренировочный комплекс...

Где, спрашивается, на все это взять деньги? Только на первом этапе потребуются средства Госкино и Союза кинематографистов. С появлением материально-технической базы Центр с лихвой вернет долг. Уже сейчас можно подготовить силами каскадеров эллитно-трюковой атракцион и показывать его на стадионах, во дворцах спорта. Одно это мероприятие способно дать около миллиона рублей прибыли в год.

Есть и другие интересные предложения. Готовы обсудить их с кем угодно. При одном, конечно, условии: проблемы трюковых съемок надо решать на государственном уровне. И чем быстрее, тем лучше. Слишком долго мы ждем...

В. ЖАРИКОВ.